РУЛЬ

Preis 1 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи (съ 1 Янв. 1922 г.) 20 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 15 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 20 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 25 герм. мар., Латвію — 25 герм. мар., Австрію — 20 герм. мар., Венгрію — 20 герм. мар., Чехо-Словакію — 25 герм. мар., Румынію — 25 герм. мар., Болгарію — 25 герм. мар., Турцію — 25 герм. мар., Литву — 25 герм. мар., Эстонію — 25 герм. мар., Югo-Славію — 25 герм. мар., въ Польшу — 25 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военнопл. подп. въ конторѣ „Руля" за 1 мѣсяцъ 8 м. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія основная плата 4 м. за строку понпарели (ширина строки — одна десятая часть страницы) и 150% прибавки на дороговизну итого 4 м. 60 пф., для ищущихъ мѣстъ и для разсыльныхъ — 2 м. 50 пф. за строку. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 78. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

№ 303-й | **Вторникъ, 15 (2) ноября 1921 года.** | 1-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Статьи:

Годъ испытаній.

Рѣдкій юбилей — ***В. Татаринова.***

Зачѣмъ пишетъ Танъ — ***Григорія Ландау.***

Фельетонъ:

Генералъ Слащевъ — ***Офицера.***

Корреспонденціи:

„Гамлетъ" на сценѣ Худож. театра — ***Странника.***

Поголодающей Россіи — ***Стенного.***

Событія дня.

Берлинъ, 14 ноября.

Годъ испытаній. Ровно годъ тому назадъ, въ то время какъ мы здѣсь въ Берлинѣ, волнуясь и радуясь, готовили выпускъ перваго номера нашей газеты, вышедшаго 15 ноября, въ далекомъ Крыму разразилась непоправимая катастрофа. Со дня на день все положеніе рѣзко измѣнилось. Одно за другимъ приходили извѣстія, одно другого печальнѣе и трагичнѣе. Въ началѣ еще были какія-то надежды, — хотѣлось думать, что тяжелыя вѣсти преувеличены, что еще не все потеряно. Увы, этимъ надеждамъ не суждено было сбыться. Прошелъ день — другой — и эвакуація Крыма стала совершившимся фактомъ. И телеграммы въ первыхъ номерахъ «Руля» оказались какъ бы въ траурной каймѣ.

Мы сразу почувствовали всю тяжесть свалившейся на насъ бѣда и мы тогда же отмѣтили то огромное моральное и политическое значеніе, которое должно было получить оставленіе русской арміей послѣдняго куска русской земли, еще не залитаго большевистской волной. Намъ здѣсь, и вообще въ Западной Европѣ, было совершенно ясно то, чего, повидимому, въ Крыму и въ первое время послѣ оставленія его не сознавали. Эвакуація послѣдней части территоріи, цѣною героическихъ усилій сохраненной въ рукахъ защитниковъ національнаго дѣла до ноября 1920 г., и перенесеніе остатковъ арміи и государственныхъ учрежденій за предѣлы Россіи означало конецъ той идеи преемственности власти, которая такъ настойчиво защищалась до этого момента. На чужой территоріи эта идея встрѣчала слишкомъ много препятствій для своего осуществованія, и притомъ препятствій всякаго рода, — внутреннихъ и внѣшнихъ. Только что получившее то оффиціальное признаніе (со стороны Франціи), котораго не могли получить ни Колчакъ, ни Деникинъ, правительство ген. Врангеля оказалось лицомъ къ лицу съ необходимостью самоупраздненія. Какъ обще-россійское правительство оно, въ сущности, уже было фикціей, но фикція эта ранѣе могла ссылаться на реальный фактъ, лежащій въ ея основѣ, — на обладаніе Крымскихъ полуостровомъ, а въ теченіе нѣкотораго времени — и всей Таврідей. Съ устраненіемъ этого реальнаго основанія автоматически падала и фикція.

Этимъ самымъ для русскихъ антибольшевистскихъ зарубежныхъ круговъ уничтожалась возможность группироваться вокругъ нѣкоего центра, — пусть несовершеннаго, пусть заслуживающаго критику и упреки, но сильнаго именно своимъ идейнымъ значеніемъ. Мы съ момента ухода Врангеля изъ Крыма потеряли право говорить о русскомъ правительствѣ, гдѣ бы то ни было. Конечно, трудно было питать серьезныя надежды на то, что армія Врангеля, сосредоточенная на Крымскомъ полуостровѣ, получитъ возможность продвинуться къ сѣверу и помочь дѣлу освобожденія Россіи. Но съ другой стороны, наличность крѣпкаго, организованнаго центра могла сослужить огромную службы и получить рѣшающее значеніе въ случаѣ наступленія того — въ конечномъ счетѣ неизбѣжнаго — момента, когда рухнетъ власть преступныхъ и безумныхъ насильниковъ.

Всѣмъ памятно, что въ ближайшее время послѣ катастрофы русская общественность какъ то инстинктивно бросилась искать какой-то замѣны рухнувшаго центра. Къ сожалѣнію, она оказалась неспособной осуществить ту національную организацію, которая могла бы получить всеобщее моральное признаніе. Созданный полгода спустя русскій національный комитетъ на эту всеобъединяющую общепризнанную роль уже претендовать не можетъ, такъ какъ онъ появился на свѣтъ уже послѣ того, какъ обнаружились разныя теченія политической мысли, расколовшія русскую эмиграцію. Еще менѣе, разумѣется, отвѣчаетъ цѣли пресловутая «учредилка», оставшаяся полуразрушенымъ памятникомъ неудачной и эфемерной политической комбинаціи.

Оставалась другая жизненная задача: сохраненіе остатковъ русской арміи, какъ организованной силы. Эта задача — при данныхъ условіяхъ — представляла неимовѣрныя трудности и требовала огромнаго напряженія силъ. Въ какой мѣрѣ она была необходима — ясно всякому, кто представитъ себѣ послѣдствія разброда и разложенія массы, насчитывающей десятки тысячъ людей. Эта задача была выполнена, въ той мѣрѣ, въ какой позволяла окружающая обстановка. Заслуга ея выполненія всецѣло принадлежитъ ген. Врангелю и его помощникамъ. Въ эти мрачные дни теперешняго безвременья, только что давшіе еще одинъ яркій и безотрадный примѣръ моральнаго банкротства, и увеличившіе ряды перебѣжчиковъ однимъ громкимъ именемъ, — они могутъ съ чувствомъ удовлетворенья оглянуться на пережитый годъ испытаній. Почти лишенные нравственной поддержки, травимые безпрерывно видными органами русской прессы, обнаружившими изумительную готовность запускать въ нихъ любымъ камнемъ, поднятымъ на прохожей дорогѣ, — вынужденные подчиняться не всегда тактичнымъ требованіямъ союзнаго командованія, вѣчно озабоченные нуждой сегодняшняго и завтрашняго дня, они находили опору въ сознаніи выполняемаго долга, въ убѣжденіи, что ихъ усилія не пропадутъ для родины безслѣдно. И мы всѣмъ сердцемъ съ ними въ этомъ сознаніи и въ этомъ убѣжденіи.

Денаціонализація бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 13. 11.

Азербейджанское правительство приняло рѣшеніе вернуть промышленныя предпріятія ихъ владѣльцамъ. Такое же рѣшеніе принято и относительно нефтяныхъ промысловъ.

По сообщенію агентства Гаваса изъ Баку тамъ открылась конференція представителей персидскаго и азербейджанскаго правительствъ, посвященная обсужденію различныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ.

Ликвидація правительства Желиговскаго.

Ковно, 12. 11.

По сообщенію литовскаго телеграфнаго агентства изъ Вильны Желиговскій и предсѣдатель виленской административной комиссіи Мокожецкій покинули свои посты и выѣхали въ Варшаву.

Во главѣ гражданскаго управленія стоитъ теперь польскій крупный землевладѣлецъ Александръ Мейштовичъ, имѣніе котораго находится въ Ковенскомъ районѣ. Во главѣ военнаго вѣдомства стоитъ генералъ Конаржевскій.

Возстаніе на Украинѣ.

Львовъ, 13. 11. (Руспресс).

Антисовѣтское украинское возстаніе на правобережной Украинѣ по полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ переносится и на другой берегъ Днѣпра. Возстаніе распространилось главнымъ образомъ въ районѣ Кіевской губерніи, гдѣ повстанческіе отряды сосредоточены въ 3 пунктахъ: 1. въ районѣ Малина и Радомысля на линіи Коростень—Кіевъ, 2. на шоссе Житомиръ—Кіевъ, 3. въ районѣ Смѣлы—Черкассы. Въ этомъ районѣ 2 ноября повстанцами между прочимъ захваченъ городъ Золотоноша.

Бѣженцы изъ Черниговской губерніи передаютъ, что по полученіи извѣстій о событіяхъ на польской границѣ, повстанческое движеніе началось въ районѣ Конотопскаго района. Убитъ рядъ большевистскихъ комиссаровъ, попорчены желѣзнодорожныя линіи Бахмачъ—Кіевъ и Бахмачъ—Ромны.

*

Варшава, 13. 11. (Руспресс).

«Украинская Трибуна» сообщаетъ, что въ районѣ ст. Комаровцы между Дорожней и Жмеринкой повстанцами разбитъ третій ударный интернаціональный полкъ. Въ районѣ Литина разбитъ карательный большевистскій отрядъ, взято нѣсколько десятковъ плѣнныхъ. Въ бою подъ Летичевомъ уничтожена большевистская кавалерія. Войсками Петлюры при помощи повстанцевъ захвачены Новоградъ-Волынскій, Шепетовка и Житоміръ. Линія Каменецъ-Подольскъ—Казатинъ въ рукахъ повстанцевъ. Бои идутъ въ районѣ Фастова и Бердичева.

Совѣтско-монгольское соглашеніе.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 13. 11.

Агентство Гаваса сообщаетъ изъ Варшавы:

Согласно телеграфному сообщенію изъ Москвы между совѣтской Россіей и Монголіей заключено соглашеніе, по которому обѣ стороны приняли на себя обязательство не допускать возникновенія вооруженныхъ отрядовъ дѣйствующихъ противъ другого государства.

Рѣдкій юбилей.

150 лѣтъ тому назадъ, 2 ноября 1772 года вышелъ первый номеръ одной изъ самыхъ старыхъ англійскихъ газетъ—«Morning Post». Только въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ исторія течетъ плавно и величественно, какъ могучая рѣка, почти не знающая пороговъ и мелей, и возможно такое длительное существованіе газеты, да еще къ тому же сумѣвшей за все это время сохранить общій свой обликъ въ почти неизмѣнномъ видѣ. За исключеніемъ короткаго промежутка, «Morning Post» остается лейбъ-органомъ англійскаго консерватизма и англійской аристократіи, отстаивая интересы и авторитетъ короны, англиканской церкви, британской конституціи и какъ въ XVIII, такъ и въ XX вѣкѣ, преклоняясь передъ идеализированнымъ образомъ «старой, доброй и веселой Англіи».

Начало существованія газеты приходится на царствованіе Георга III, когда консервативное министерство лорда Норта вело переговоры съ упрямыми американскими колоніями, уже готовящимися къ возстанію. Для англійской журналистики это время особенно важно, такъ какъ впервые газеты получили право публиковать парламентскіе отчеты, что сразу повысило ихъ тиражъ.

Первымъ редакторомъ газеты былъ священникъ сэръ Генри Бэтъ-Дедлей, промѣнявшій церковную каѳедру на конторку журналиста. Въ то время отстаивать свои взгляды приходилось не только съ перомъ, но и со шпагою въ рукѣ и сэръ Генри скоро пріобрѣлъ почетную извѣстность, какъ «пасторъ-боецъ». За то газетная техника была еще очень далека отъ совершенства и самыя свѣжія новости приходили изъ Парижа на 11 день, изъ Варшавы на 20-ый, а изъ Петербурга на 29-ый.

Въ 1791 г. газета перешла въ собственность принца-регента «и другихъ достопочтенныхъ джентльмэновъ», которые, не отличаясь коммерческими способностями, едва не довели ее до банкротства. По богатству событій та эпоха, пожалуй, не уступала нашей. Тогдашніе журналисты могли сообщить своимъ читателямъ «послѣднія извѣстія» о Великой Французской Революціи, о царствѣ террора, казни короля, паденіи Дантона, затѣмъ Робеспьера, о маленькомъ корсиканцѣ, грозной тѣнью нависшимъ надъ Англіей, о славныхъ побѣдахъ Нельсона при Абукирѣ и Трафальгарѣ и о знаменитой битвѣ при Ватерлоо, гдѣ легъ цвѣтъ англійской гвардіи, но была спасена Англія. Въ парламентскихъ отчетахъ читатели видѣли рѣчи Бёрка, Питта и Фокса, а въ судебныхъ — процессъ покорителя Индіи Уоррена Гастингса. Въ «Morning Post» писали Шеридапъ, Кольриджъ, Уордсвортъ. Въ ней началъ свою литературную карьеру Маколей, будучи еще студентомъ Кэмбриджа. Въ концѣ XVIII вѣка редакторомъ былъ очень богатый эсквайръ Дэніель Стюартъ, при которомъ газета, отказалась отъ занятой было ею одно время либеральной позиціи, и выкинула флагъ аристократическаго консерватизма. Редакція занимала роскошные апартаменты со столами изъ розоваго дерева и серебряными чернильницами. Съ 1803 г. редакторомъ становится видный членъ партіи тори Николай Бирнъ, руководившій газетой въ продолженіи 30 лѣтъ. Въ это время передовыя статьи начинаетъ писать одинъ изъ величайшихъ государственныхъ людей Англіи — лордъ Дизраэли. Впрочемъ въ то время публика и не подозрѣвала объ этомъ. Авторство лорда Дизраэли было раскрыто лишь 10 лѣтъ тому назадъ его біографомъ.

Въ 1833 г. «Morning Post» послала своего перваго военнаго корреспондента Чарльза Грюнейзена, описать карлистское возстаніе. Грюнейзенъ былъ взятъ въ плѣнъ правительственными войсками и едва не разстрѣленъ какъ шпіонъ. Понадобилось вмѣшательство лорда Пальмерстона, чтобы спасти отважнаго журналиста. Два другихъ военныхъ корреспондента «Morning Post» пали на полѣ битвы,

дарственнаго строя, который